

ШОКИ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

© 2010 З.А. Пилипенко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: OET2004@yandex.ru

В статье речь идет о толковании кризиса в системных категориях структурных связей, что позволяет теоретически определить явление шока как первотолчка, приводящего в действие механизм мультипликации кризисных явлений, по завершении действия которого формируются новые динамические характеристики экономической системы. Именно для теоретического позиционирования этого явления возникла необходимость препарирования сложного структурного целого “кризис” с целью разработки концептуального подхода к трактовке его предвестника - шока.

Ключевые слова: шоки, дифференциация, интеграция человеческой деятельности, структура экономической системы, механизм самоорганизации, обмен результатами экономической деятельности, кризис.

В 2000-х гг. западные, а вслед за ними и отечественные ученые стали все шире использовать в научном обороте слово “шок” в смысле воздействия или импульса (внешнего или внутреннего), инициирующего процессы дестабилизации экономических систем. Однако целостного представления об этом явлении до сих пор не существует, хотя в многочисленных работах по кризису разнообразные шоки ассоциируются с динамическими эффектами¹, которые проявляются, например, в выходе значений валового внутреннего продукта или инфляции за граничные пределы для сохранения целостности экономической системы. Это, по мнению экспертов, свидетельствует о наступлении кризиса, формировании новых пределов для колебаний макроэкономических показателей и начале нового тренда в развитии системы. Другими словами, в теоретических исследованиях все шире оперируют понятием, которое не имеет общезначимого научного обоснования. А между тем именно шок служит первым проявлением начала деструктивных процессов в экономических системах, который потенциально содержит в себе возможность их структурного разрушения как необходимого условия для кризиса.

Феномену кризиса и формам его проявления посвящено множество публикаций² - как фундаментального научного, так и публицистического характера. Еще в первой трети XX в. структурная многосложность феномена “кризис” была выявлена представителями общей теории систем и описана А.А. Богдановым следующим образом: “...под кризисом постоянно подразумевается за-

вершение или перелом в ходе некоторого процесса... до “кризиса” ... положение является неопределенным, колеблющимся; момент кризиса есть конец этой неопределенности и колебания... начинается нечто новое, организационно иное, чем прежде”³. Продолжая эту логику, мы позиционируем категорию “кризис” не с точки зрения циклических особенностей развития экономической системы, а в контексте состояния ее структурных связей, что позволяет углубить теоретические представления о закономерностях их развития с учетом воздействия на них факторов (внутреннего и внешнего порядка), которые приводят в действие механизм их дестабилизации вплоть до максимальной точки энтропии - кризиса. В этом смысле кризис, как состояние структурных связей системы в точке максимальной энтропии, предполагает, во-первых, наличие определенных факторов, которые этому предшествовали, во-вторых, качественную особенность их воздействия на состояние системы (собственно того, что и подразумевают под *шоками*), в-третьих, специфику реализации механизма разрушения ее устойчивых структурных связей под влиянием шоков, в-четвертых, собственно сам кризис как достижение ими точки максимальной энтропии и, в-пятых, механизм восстановления устойчивого положения экономической системы по мере формирования в ее рамках качественно иной структуры.

Такое толкование кризиса в системных категориях структурных связей позволяет теоретически определить явление шока как первотолчка

ка, приводящего в действие механизм мультипликации кризисных явлений, по завершении действия которого формируются новые динамические характеристики экономической системы. Именно для теоретического позиционирования этого явления возникла необходимость препарирования сложного структурного целого “кризис” с целью разработки концептуального подхода к трактовке его предвестника - шока.

Исходя из системной трактовки экономических явлений, позволяющей рассматривать возникновение кризиса, по словам основателя тектологии, как результата “завершения или перелома в ходе некоторого процесса ... который отличается неопределенностью и колебаниями...”⁴, встает вопрос о факторах, инициирующих его, толчки, импульсы или воздействия которых выполняют роль детонатора, импульса или шока для экономической системы. Именно они инициируют процессы, в ходе которых “положение (системы. - З.П.) становится неопределенным и колеблющимся” и завершается кризисом, как исходной точкой формирования нового устойчивого состояния системы.

Авторский подход при формировании теории шоков исходит из системной трактовки явления кризиса, означающего конкретный перелом в неравновесном состоянии системы, которая, в его следствии, постепенно регенерирует свое новое устойчивое положение. Однако наступлению кризиса предшествует воздействие некоторого фактора на систему, находившуюся в устойчивом состоянии. Именно это воздействие, реализуемое в форме толчка (импульса, влияния), и ассоциируется со словом “шок”, который выступает важным элементом динамического целого - кризиса, его предвестником или формой его проявления на начальной стадии зарождения энтропийных процессов в системе. Такая форма проявления зарождающегося кризиса, безусловно, сопровождается формированием механизма нарушения устойчивого (стационарного) состояния экономической системы (или нескольких систем). Условия, при которых шок вызывает к жизни механизм разрушения сложившихся динамических характеристик системы, возникают тогда, когда ее структурные связи в своих колебательных взаимопревращениях выходят за рамки “предельных значений” (до достижения которых система сохраняет свою целостность). Возникающие в результате бифуркационные процессы с необходимостью завершаются кризисом, конкретная фун-

кция которого заключается в инициации начала структурирования нового устойчивого состояния экономической системы.

Другими словами, в первом приближении слово “шок”, широко привлекаемое авторами для описания современного глобального кризиса, мы будем интерпретировать в смысле воздействия, импульса или толчка, исходящего от внешнего для экономической системы фактора, с которого и начинается нарушение ее устойчивого состояния.

В процессе исследования стала очевидной сложность формулировки адекватного определения этого понятия (явления). Данный факт был подмечен еще О. Бланшаром, который пишет: “...экономика постоянно подвергается воздействию шоков совокупного предложения или совокупного спроса, или обоих вместе. Эти шоки могут быть вызваны изменениями в потреблении в результате изменений настроений потребителей, изменения в инвестициях, спросе на деньги, производительности труда, ценах на нефть и т.п. В этой связи в каждом конкретном случае трудно определить, что конкретно явилось шоком”⁵, нарушившим стационарное состояние системы, поскольку этому нарушению предшествует целая череда событий, которые в конечном итоге и вызвали его.

Ч.П. Киндлбергер отождествлял внешние события или шоки с толчками в экономике, которые приводят “к изменению горизонтов, ожиданий, возможностей получения предполагаемой прибыли, поведения - некоторое внезапное, никак неожиданное сообщение”⁶. По его словам, к шокам можно отнести волну роста цен на нефть, непредвиденную девальвацию и т.п. Ежедневно происходит масса событий, которые вызывают изменения будущих перспектив, но лишь некоторые из них приобретают качество шоков, запускающих механизм дестабилизации экономических систем, заканчивающейся кризисом и установлением ее нового стационарного состояния.

Следует согласиться с О. Бланшаром, который полагал, что для выделения собственно шока важно выявить факт разрыва “цепочки причинно-следственных связей”⁷ в экономической системе. Поэтому, как правило, в литературе в качестве шока фиксируют последний фактор, с которого начинается обвальный разрыв ее структурных взаимосвязей.

Разнообразие шоков и предшествующих им событий исключительно велико. Практически

ежедневно происходят события в экономических системах, которые сказываются на динамике показателей их развития, но не все из них имеют качество шоков, т.е. существенных факторов, инициирующих дестабилизацию состояния национальных экономик.

В первом приближении шок можно определить как воздействие (влияние, импульс, толчок) фактора, внешнего (экзогенного) по отношению к объекту воздействия, в качестве которого до настоящего времени выступали различные рынки материальных и нематериальных благ и услуг, приводящие в действие механизм дестабилизации экономической системы (национальной, нескольких национальных или глобальной) с последующим торможением / остановкой роста или абсолютным падением основных макроэкономических показателей, завершающимся кризисом и началом формирования новых динамических характеристик системы.

Наши дальнейшие рассуждения обусловлены необходимостью получения ответа на вопрос, каково должно быть состояние экономической системы или ее подсистем, а точнее, структурных связей, чтобы воздействие внешнего фактора превратилось в шок, порождающий механизм разрыва структурных связей и последующий кризис. Начнем с того, что влияние, т.е. шок, может возникнуть лишь в том случае, если имеют место взаимосвязи между элементами. Следовательно, ключевой для понимания качества воздействия шоков на динамические характеристики экономической системы является категория структурных связей. Именно структура системы реагирует на воздействие внешнего (внутреннего) фактора, воспринимая его влияние как шок, который приводит в действие механизм разрыва структурных связей, вызывающий впоследствии кризис. Это связано с тем, что только постоянно повторяющиеся устойчивые связи в экономической системе сохраняют ее целостность и динамические характеристики. В этом качестве они становятся структурными благодаря обмену экономической деятельностью и ее результатами в границах системы. В свою очередь, участвующие в обмене системные элементы становятся функционально взаимозависимыми в смысле потери возможности обособленного развития, что и предопределяет качество целостности включающей их системы.

Формирование и реализацию структурных связей системы можно понять только в связи с

диалектическим взаимодействием таких форм совместной целесообразной деятельности людей, как ее дифференциация и интеграция. Снимая преимущества друг друга, разделение (дифференциация) и кооперация (интеграция) не могут развиваться изолированно друг от друга. Интеграция объединяет разнородные элементы, а дифференциация делает их совместимыми. Являясь двумя сторонами экономической деятельности, они выступают ее диалектически взаимосвязанными моментами. А.А. Богданов сравнивал эти процессы с универсальным регулирующим механизмом, в котором дифференциация человеческой деятельности (положительный отбор), “усложняя формы, увеличивает разнородность бытия, доставляет для него материал, все более возрастающий”⁸; а интеграция (отрицательный отбор), “упрощая этот материал, устраняя из него все непрочное, нестройное, противоречивое, внося в его связи однородность и согласованность, упорядочивает последний. Взаимодополняя друг друга, оба процесса стихийно организуют мир”⁹.

Однако, будучи двумя сторонами экономической деятельности, они не могут быть реализованными без обмена ею и ее результатами, что является содержанием этих форм ее организации. С философской точки зрения, категория формы многообразна: она включает как внутреннюю организацию содержания, так и внешние взаимодействия целостности со средой. Способом внутренней взаимосвязи элементов содержания выступает структура. В таком случае форма есть более широкое понятие, характеризующее структуру только как “один аспект формы - внутреннюю организацию содержания”¹⁰. Применительно к таким формам организации экономической деятельности, как дифференциация (разделение) и интеграция (кооперация), обмен ею и ее результатами является “внутренним моментом” системы, т.е. не чем иным, как структурой. Во взаимосвязях конкретных видов экономической деятельности, сосуществующих в национальной экономике, ее разделение (дифференциация) обуславливает появление обмена, а кооперация (интеграция) генетически и функционально содержит обмен в себе. К. Маркс писал: “Обмен не создает различия между сферами производства, но устанавливает связь между сферами, уже различными, и превращает их в более или менее зависимые друг от друга отрасли совокупного общественного производства”¹¹.

Таким образом, дифференциация и интеграция экономической деятельности в системе не могут осуществляться иначе, нежели посредством обмена, являясь исходным пунктом последнего. В то же время обмен выступает необходимым условием дифференциации и интеграции экономической деятельности, поскольку объединение сосуществующего труда невозможно вне связи друг с другом.

Понимание сущности структурных связей экономической системы и механизма их реализации в процессе обмена позволяет понять особенности ее изменения под влиянием внешнего фактора, который при определенных обстоятельствах может обернуться шоком и привести в действие механизм разрушения ее устойчивости. Именно обмен деятельностью как взаимосвязь двух или более субъектов является способом существования структурных связей, которые реализуются только в том случае, если существуют различия между участниками. Тогда компенсация (“снятие”) внутренних различий в обменных отношениях выступает функцией структурных связей, которые, постоянно повторяясь во взаимопревращениях инвариантных структур, обеспечивают тем самым стабильное состояние хозяйственных систем.

Стабильность, устойчивость, стационарность экономической системы зависят от степени согласования в процессе обмена таких ее структурных характеристик, как дифференциация (сложность) и интеграция (целостность) всех видов экономической деятельности и занимающихся ею хозяйствующих субъектов. В результате компенсации (снятия) различий дифференцированных элементов, проинтегрировавших в систему, она как целое оказывается больше “суммы” ее составляющих. Для интеграции необходимо разнообразие, которое можно объединить, для дифференциации нужна согласованность проявления свойств как функций, иначе они теряют целесообразный характер для системы в целом. Благодаря обмену интеграция “согласовывает” многочисленные функциональные свойства разнообразных видов экономической деятельности (включая экономических агентов - ее носителей), одновременно ограничивая дифференцированность системы, т.е. уменьшая возможность расхождения в ней “разделенных” элементов. Другими словами, стабильное состояние экономической системы обусловлено тем, что благодаря обмену экономической деятельностью

и ее результатами структурные связи получают возможность согласовывать нарушающую целостность системы их дифференциацию в процессе формирования интеграционного единства. Именно исходя из этого, представители общей теории систем обосновывают приоритетность внешнего фактора в инициировании интеграционных и разделительных процессов в системе как основы ее дальнейшего развития. При этом действие механизма нарушения устойчивого состояния системы следует связывать исключительно с разрушением ее сложившихся структурных связей, предопределяющих системные качества целостности и стабильности.

Для понимания действия механизма шокового воздействия на систему важно учитывать динамический характер ее структурных связей в качестве важнейшей их характеристики. Именно упомянутые выше дифференциация и интеграция экономической деятельности обуславливают динамические и статические характеристики структурных связей в их единстве в системе: *динамические* характеристики привносятся по мере *дифференциации* (разделения) элементов ее структуры, а *статические* - посредством *интеграции*, объединения дифференцированных элементов и связей между ними. Тогда переход количественных изменений в системе в новое ее качество происходит благодаря согласованию (“снятию”) различий вариантных (меняющихся) структур, взаимодействующих друг с другом в процессе обмена деятельностью.

Таким образом, устойчивость экономических систем возрастает за счет растущей дифференциации свойств элементов и усиления взаимозависимости их друг от друга, т.е. установления горизонтальных функциональных связей. Последние предполагают такое поведение элементов целого, при котором их состояние взаимообусловлено, а цепь причин и следствий замкнута друг на друге. Тогда шоки в качестве негативного воздействия внешних факторов на экономическую систему реализуются путем разрыва цепи причин и следствий в функциональных структурных взаимодействиях элементов целого. Шоковое воздействие на структурные связи разрушает динамические характеристики системы, поскольку структура играет приоритетную роль в поддержании ее качественной определенности, становясь механизмом ее организации как целостности.

Взаимодействие формы и структуры экономической деятельности определяется содержанием этих философских категорий. Внешней форме любой хозяйственной целостности (подвергающейся воздействию внешних факторов) свойственна лабильность, пластичность, связанная с незначительными количественными изменениями элементов за счет среды и усилением взаимосвязей с нею. Она первой реагирует на воздействие внешних факторов, воспринимает воздействие шоков, сохраняя до определенного предела неизменной структуру как способ внутренних взаимосвязей элементов. Последняя же определяется природою самих элементов и в принципе способна изменяться лишь в зависимости от них.

Другими словами, когда шоки оказывают воздействие на формы организации экономической деятельности, то, в первую очередь, это отражается на сложившемся сочетании ее дифференциации и интеграции в рамках системы. В свою очередь, последние, разрушаясь (кардинально меняясь) под влиянием шоков, не могут не оказывать столь же разрушительное воздействие на свое содержание - обмен деятельностью, который и выступает структурой системы. Только посредством обмена экономической деятельностью и ее результатами, являющегося формой реализации структурных связей в экономической системе (между участниками рыночных отношений), может быть реализован шок, исходящий от внешнего фактора и запускающий в действие механизм разрушения ее динамических характеристик, имевших место в стационарном состоянии.

Таким образом, качественный скачок в развитии системы происходит вследствие изменения ее структуры - обмена экономической деятельностью и ее результатами под влиянием шо-

кового нарушения форм ее организации - дифференциации и интеграции, а точнее, их сложившегося сочетания. На поверхности явлений это выражается в том, что количественные параметры обменных операций превышают сложившиеся для каждой экономической системы предельные значения, за границами которых и нарушается структура системы, а следовательно, и ее динамические характеристики. Именно таким образом импульс (шок) от внешнего фактора приводит в действие механизм нарушения структурных связей системы, что заканчивается кризисом (пиковым значением энтропии) и изменением существенных характеристик национальной экономики - от структуры до форм организации экономической деятельности в ее рамках.

¹ См.: *Blanchard O.* Macroeconomics. Third Ed. Pearson Education Inc.; Prentice Hall, 2003. P. 162-163.

² См., например: *Гринин Л.Е., Коротяев А.В.* Глобальный кризис в ретроспективе: краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. М., 2010. С. 18.

³ *Богданов А.А.* Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2 кн. Кн. 1, 2 / Л.И. Абалкин [и др.]. М., 1989. С. 208.

⁴ Там же.

⁵ *Бланишар О.* Макроэкономика: пер. с англ. М., 2010. С. 162.

⁶ Выражение Джеральда Мелайнеса, относящееся к 1686 г., процитированное Виолеттой Барбур в работе *Capitalism in Amsterdam in the Seventeenth Century*. Ann Arbor, 1963. P. 74.

⁷ *Blanchard Olivier.* Op. cit. P. 162-163.

⁸ *Богданов А.А.* Тектология... Кн. 1. С. 110.

⁹ Там же.

¹⁰ Актуальные проблемы философских наук. Л., 2008. С. 4.

¹¹ *Маркс К.* Капитал. Т. 1 // Соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 23. С. 364.

Поступила в редакцию 05.10.2010 г.